

МИХАИЛ ЕВДОКИМОВ:

УЙДИТЕ, ЛЮДИ НЕДОБРЫЕ

— Ну, в общем, надо сказать, что ловлю, да, — но это редко получается. Мы заканчиваем работу очень поздно, а потом уже не до телевизора. И вообще недавно я поймал себя на мысли, что уже давно не смотрел кино!

— **Значит, культурная жизнь пошла под откос?**

— Почему же: сейчас у нас были Шукшинские чтения — одно из главных событий на территории Алтайского края. Собиралось много добрых людей — поклонников таланта, гения Василия Шукшина. Я был на кладбище, там с Иваном Бортником встретился...

— **Чтобы не потерять форму, вы регулярно репетируете?**

— Что вы! Что я могу репетировать?! А вообще много хороших материалов осталось, душевных, но ничего: всему свое время. Я хотел книгу выпустить со своими рассказами, но чувствую, что до конца года, конечно, ничего не успею. Дай Бог, хорошо пройдет уборочная — и, думаю, зимой будет полегче.

— **Зимой основная задача губернатора — выбить побольше денег в Москве...**

— Ну, одна из основных, конечно.

— **В России уважают тех, кого боятся, — а вас народ боится?**

— Не думаю. Не для того меня выбирали, чтобы бояться. Может, мелкие воришки и боятся, потому что знают мои жизненные принципы: что я сам не ворю и другим не позволю.

— **А крупные воришки — боятся?**

— А у нас такая бедность, что крупных быть не может. Ни нефти, ни газа нет. У нас основное добро дефицитное — это пшеница твердых сортов. Это достояние края.

— **В вашем возрасте, Михаил Сергеевич, многие мужчины ударяют по бабам, другие куда-то уезжают. Третьи деньги копят. А вот вы решили, что всю жизнь занимались ерундой, а теперь надо оставить след на этой земле?..**

— Никогда бы не сказал такого, что я всю жизнь занимался ерундой. Я занимался очень хорошим и благородным, честным делом. Тем, что я делал в кино и на сцене, я заработал себе уважение. И сейчас хочу сделать людям добро, чтобы никто не пришел на мою могилу и не плюнул. Я ведь останусь там, на Алтае...

— **Вот вы уже сказали, что, кроме земли, на Алтае почти ничего нет. Трудно в таких условиях заявить о себе? Не боитесь провала? А то получится, как у артистов говорится: "Ушел со сцены под стук собственных копыт".**

— Думаю, что этого не произойдет. Вокруг меня собирается здоровая компания светлых личностей, и в правительстве понимаю, что мне тяжело. Зерно — это не то, что в первую очередь привлекает инвесторов.

— **Вы приезжаете в Москву в коридоры власти, и тут уж надо прогнуться: они же гордых и независимых не любят.**

— А я как бы не гордый. Ради народа я не гордый. Конечно, потом буду переживать про себя...

— **Нельзя быть при власти и не нажить себе врагов — они уже есть?**

— Враги уми ест. Это несознательные люди, которые не знают, что на земле существует добро. Их убеждения резко расходятся с моими. Деньги их губят — эта людская алчность просто поражает.

— **Вам взятки предлагали? В России при власти не берут только дураки?**

— Значит, я дурак. Так и оставьте в тексте. Были случаи, когда предлагали всякие сделки дешевые. Столько лет живут, а еще не поняли, кто я. Думаю, что я всю жизнь кривлялся, чтобы потом сесть и пилить какие-то грязные деньги. А я не шутил всю жизнь.

— **Кстати, о шутках. Вот вы прошли такую школу телеюмористов — скажите, почему многим людям не смешны все эти шуточки? Кто-то и вовсе плюется...**

— Ну а что тут такого? Многие не воспринимают Пушкина, Высоцкого... Да и мне многие юмористы не очень нравятся. Не люблю искусственных шуток, когда талант не от Бога. Мне тяжело на это смотреть. Чтобы научить человека быть профессиональным актером, нужно максимум три недели. За три недели, если у человека есть от рождения дар, я сам выучу его так, что он будет лучшим тчетом и работать на эстраде. Я вам с полной ответственностью это говорю. Я не знаю, зачем актеров учат по 5—6 лет?!

— **А затеи типа "Фабрики звезд" тоже, по вашему, обречены на провал?**

— Хорошие актеры в театре, кино и на эстраде большей частью у нас — из провинции. Провинция — главный поставщик талантов.

— **Алтайское телевидение при вас как-то развивается? Вам же должно нравиться телевидение...**

— Да, у меня были мысли, что, когда выиграю, начнем делать передачи, поднимать... А телевидение как кому-то принадлежало, так оно и живет своей жизнью, и им плевать и на администрацию, и на меня. Они отработывают то, что им положено. Раньше, когда я был актером, с телевидения ко мне даже в деревню приезжали брать интервью, а сейчас такое ощущение, будто я что-то украл. Полное равнодушие. Совершенно нелогичное поведение.

— **Все губернаторы очень любят рассказывать про свои трудовые свершения, но их никто не слушает, а вас с вашими талантами будут слушать?**

— Я с детства не люблю всякие ораторские выступления. Я лучше подойду к человеку и спрошу: "Ну как, стало лучше?" Душевный разговор для меня — важнее.

Элина НИКОЛАЕВА.

— Михаил Сергеевич, когда вас выбрали в губернаторы, поднялся такой шум! Артист, юморист, телеведущий в губернаторах — невиданное событие...

— Да, как будто человек другой профессии нормальный, а если человек актер — значит, недоделанный какой-то. Я считаю, что у художника, актера, режиссера, спортсмена — как раз самая человеческая позиция...

— **Людам непривычно: узнаваемое лицо — большая редкость среди чиновников.**

— Чем больше времени проходит со дня выборов, тем плотнее и плотнее график встреч с хорошими людьми, настоящими патриотами, которые устали делать все не так, как им хотелось бы. И они идут ко мне, консолидируются вокруг меня. Я их брат, и теперь нам будет веселей и легче.

— **Вам, привыкшему к столичной жизни, не тоскливо ли там, в провинции?**

— Я там как раз и живу только. Дом построил. Его постоянно с разных ракурсов рассматривают, обсуждают, придумывают чего-то, фотографируют...

— **Кто придумывает-то?**

— Да недоросли какие-то. Нельзя им, будучи журналистами, быть такими людьми! Нельзя! Даже если бы я подышал с голоду, то никогда бы на Евдокимова гадость не написал, потому что я знаю: он нормальный парень, он не делал никому плохого в этой жизни.

— **А что, дом какой-то великий?..**

— Ну, дом как дом, обычный кирпичный, двухэтажный, каких, наверное, за миллион в стране. Ворам, значит, можно, а нормальным людям — нель-

зя. Вообще я устал от этого бреда! Я спиртного ни грамма не выпивал. Уже не помню, когда я последний раз в рот брал, — а пишу про меня, что гонял на "Мерседесе" по Барнаулу и кошек давил...

— **Лето. Вот ваши бывшие коллеги нынче все гастролируют. На пароходах ездят, пиво с раками, толпы поклонников... А вы тут, простуженный, под кондиционером... Нет у вас ностальгии по актерской жизни?**

— Да, ребята звонят. Мы дружим, ребята меня очень уважают, все нормально, по-человечески... Я скажу, хочется пообщаться, но сейчас голова забита другим. То, чем я занимаюсь сейчас, для меня намного важнее, и это не пустые слова. Я очень хочу, чтобы в Алтайском крае было хорошо. Я хочу, чтобы 78-е место, которое занимает край в рейтинге регионов по стране, осталось как в кошмарном сне — далеко-далеко. Моя команда привлекает инвестиции в развитие и сельского хозяйства, и промышленности, среднего и малого бизнеса и так далее. Фермеров поддерживаем и будем поддерживать — и, естественно, простого человека в обиду тоже не дадим.

— **Значит, совмещать никак невозможно?**

— Во всяком случае, пока — никак. Но, может быть, потом. Вообще можно все. Талант — его не пропьешь. Я думаю, большинство ребят сами приедут в гости. Вот заезжали Олейников со Стояновым ко мне в деревню на Алтае. Сейчас Олег Митяев прилетел, а мне срочно в Москву подалось...

— **По телевизору вы жадно ловите новости из Москвы, когда там находитесь?**

